

Н. В. НОВИКОВ

СБОРНИК П. В. ШЕЙНА «ВЕЛИКОРУС В СВОИХ ПЕСНЯХ,
ОБРЯДАХ, ОБЫЧАЯХ, ВЕРОВАНИЯХ, СКАЗКАХ,
ЛЕГЕНДАХ и т. п.»

1

После выхода в свет первой части «Русских народных песен» (1870 г.)¹ П. В. Шейн почти полностью переключился на соби́рание и публикацию белорусских фольклорно-этнографических материалов. В 1874 г. он издал сборник «Белорусские народные песни», а с 1887 г. приступил к печатанию своего обширного собрания «Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края» (т. I, чч. 1 и 2, 1887 и 1890 гг., т. II, 1893 г. и т. III, 1902 г.).

Работа по сбору и публикации белорусских материалов на долгие годы завладела собирателем и заметно ослабила, хотя и не прекратила вовсе, его занятия по русскому фольклору. Русский фольклор он продолжал накапливать исподволь; лично сам записывал мало, но тщательно и с тем непререкаемым вниманием к народным певцам, о котором в свое время с похвалой отзывался Я. К. Грот.²

«Почти не было еще случая в моей долговременной собирательской практике, — пишет Шейн, — чтобы кто-либо из умелых певиц или певцов, отрекомендовавшихся мне местным деревенским людом, в беседе со мною не сообщили бы мне какой-либо песенки, припевки и т. п. и отбойривались бы от меня пустыми отговорками, в роде того, что прежде мы знали много разных песен, а теперь запомнили». Оглядываясь на свой собирательский опыт в Белоруссии, он продолжает: «Как только начнут таким манером отнекиваться, — я тотчас за свой сборник, — открою в нем какой-либо отдел, прочту какую-либо песенку и давай экзаменовать: „Ци пяюць у вас, Гапуля, или там Ганнуля, гэту песню?“ — „Ня ведаю, паночек, ня чула“. Тут я, не говоря более ни слова, затыну, как сумею на голос названную песню и тотчас на лицах кругом обстоящих меня певиц (реже певцов) непременно появится неприятное выражение удивления и нетерпеливости и едва успею пропеть несколько стихов, как уже замечаю, что мои внимательные слушательницы потихоньку полушепотом начинают мне вторить, подтягивать, постепенно возвышая свой голос, а более смелая из них еще вздернет плечами, отвернется в сторону с негодованием, плюнет, пожалуй, и скажет в сердцах: „Брэшць хто табе так пеяў. Ци так пеюць гэту песню?“ А мне это и на руку. Тотчас, разумеется, замолчу, а затем и скажу своей, сконфузившей меня при всей честной компании критикантке: „А як жа у вас пяюць? Я ня тутейшый, сам ня ведаю як. Людзи кажудь у вас лепше поюць и ваши песни лепше. Спей гэту песню, альбо другую

¹ Об этом сборнике, как и о начале собирательской деятельности П. В. Шейна, см. нашу статью в кн.: Русский фольклор. Материалы и исследования, т. V. Изд. АН СССР, М.—Л., 1960, стр. 391—412.

² «С.-Петербургские ведомости», 1871, № 43.

якую". Ободренная этими словами, моя слушательница, после некоторых новых отговорок, сказанных просто ради чванства, непременно споет мне сперва желанную песню, затем другую, третью и т. д. Труден только первый шаг (разумеется, без приличного угощения тут дело не обходится). Этим способом мне всегда удавалось до такой степени развязать язык и голос моих певиц, что успевай только записывать, а на другой день по первому моему призыву охотно являлись в назначенный час для нового сеанса».³

Записи песен в полевых условиях Шейн обычно производил карандашом, на отдельных листках бумаги, придерживаясь по возможности правил своей программы;⁴ в дальнейшем тексты переписывались набело чернилами самим собирателем, реже — по его просьбе — посторонними лицами.

Помимо собственных записей, обильный материал Шейн получал от своих русских корреспондентов. К 90-м годам собрание Шейна приобрело общерусский характер. К составителю стекались материалы почти из всех российских губерний, зачастую от людей, лично ему неизвестных. Помимо этого, Шейн, при содействии Л. Н. Майкова и В. Ф. Миллера, обогатил свои песенные коллекции текстами из рукописных сборников, поступивших в разные годы от частных лиц в архивы Русского географического общества и Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии.

В 1893 г., как только было покончено с изданием второго тома «Материалов» и Шейн получил относительную свободу действий, он решительно взялся за продвижение в печать своего русского собрания. Обратившись за содействием к А. Н. Майкову, он получил от него следующий ответ: «Был я вчера у Толстого Ив.⁵ Вопрос поставлен был так: как помочь Вам издать Ваши Великоорусские песни? Ответили: не иначе как побудить на то какое-нибудь учреждение. Но какое? Географическое — оскудело, денег нет. Остается Академия, и вот надо действовать на в. кн. и членов. Но как теперь все разъезжаются, то отложили до осени».⁶

Новое издание, по давнишнему замыслу его составителя, должно было явиться по существу вторым переизданием сборника «Русские народные песни», но на расширенной основе («сильно пополненное») и строго исправленное.⁷

В октябре 1894 г. собиратель посетил А. Н. Пыпина для «получения советов и руководящих указаний» в работе над окончательным упорядочением русских этнографических материалов, с этой же целью он обратился и к историку К. Н. Бестужеву-Рюмину. Готовясь к встрече с последним, Шейн набросал следующие вопросы, подлежащие выяснению:

«1. Не отнести ли цикл песен про В. Ключничка к отделу бытовых-семейных, в разряд тех, где дело идет об измене жены мужу?»

«2. Не перенести ли из отдела детских те, в которых проглядывает предание истории?»

«3. Удержать ли те заглавия, которыми обозначаются некоторые песни в издании 3 кн. „Чтение“ 1877?»

«4. Куда отнести песни о Рычкове, Нарышкине?»

«5. Одобряете ли расположение песен по содержанию?»

³ Отчет Шейна о командировке в Северо-Западный край. — Архив Академии наук СССР (в Ленинграде), ф. 104, оп. 1, № 828. (В дальнейшем — Архив АН СССР).

⁴ Программу Шейн напечатал в послесловии к своему сборнику «Белорусские народные песни» (СПб., 1874).

⁵ Гр. И. И. Толстой — с 1893 г. вице-президент Академии художеств. — Н. Н.

⁶ Письмо А. Майкова от 21 мая 1893 г. — Архив АН, оп. 2, № 113.

⁷ Письмо Шейна к Гроту от 25 мая 1871 г. — Там же, ф. 137, оп. 3, № 1026.

«6. Не сочтется лишним балластом приведение параллелей печатных, особливо редких сборников?»⁸

Консультацию по классификации песен Шейн брал и у А. И. Соболевского, который в ответ на его вопрос, как лучше издавать «Великорус», по старой ли системе или избрать новую, писал:

«Вы спрашиваете о делении песен. — Я, как Вы знаете, даю их в своем сборнике по содержанию. Так как у меня много старых сборников, где никаких делений песен нет, то для меня деление по сюжетам — дело необходимости. Ведь не могу же песни из сборника новиковского назвать „голосовую“ или как-нибудь иначе в том же роде. Что до Вас, то если у Вас есть при каждой песне заметка относительно ее народного названия («голосовая» и т. д.), мне кажется можно сохранить прежнее (как в первом сборнике Вашем), а если заметка имеется у Вас при некоторых песнях, — деление по содержанию наиболее подходящее».⁹

15 апреля 1894 г. собиратель направил на имя министра народного просвещения гр. И. Д. Делянова пространную докладную записку и три книги «Материалов» с просьбой «повергнуть» их «милостиво» вниманию его величества государя императора и ходатайствовать перед ним о выдаче субсидии в размере 3000 руб. на издание великорусского сборника.¹⁰

Прошение Шейна, очевидно, успеха не имело, так как год спустя, 30 мая 1895 г., ему пришлось вновь обратиться к гр. Делянову по одному и тому же вопросу и почти дословно повторить содержание предыдущей просьбы. В дополнении, написанном ко второй записке,¹¹ Шейн по-прежнему умолял министра исходатайствовать у его императорского величества денежную сумму, но уже в размере 4—5 тыс. руб. для покрытия расходов по изданию сборника.

Попытка Шейна во что бы то ни стало добиться разрешения вопроса об издании великорусского сборника именно в 1895 г. определялась двумя важнейшими для него событиями. Мы имеем в виду 1) отклонение предложения собирателя об издании его сборника Вторым отделением Академии наук под предлогом, как говорится в письме академика А. Ф. Бычкова от 28 апреля 1895 г., «что им (т. е. Отделением, — Н. Н.) начато и продолжается печатание многих трудов и что издание сборников песен составляет более предмет занятий Отделения этнографии имп. Русского географического общества, чем Второго отделения имп. Академии наук»¹² и 2) подготовка к печати и выход в свет первой книги обширного сборника «Великорусских народных песен» под редакцией А. И. Соболевского.

Последнее событие особенно взволновало Шейна, ибо в нем он не без основания усмотрел дополнительное препятствие осуществлению своих издательских замыслов. Сводный труд Соболевского, широко захватывая доступную область великорусского песенного репертуара, предусматривал включение в свой состав и песен прежних сборников Шейна. Однако последний воспрепятствовал этому намерению. Предупредив Соболевского о твердом решении заняться новым изданием своего труда, Шейн тем самым уже в 1895 г. заставил составителя «Великорусских народных песен»

⁸ Там же, ф. 104, оп. 1, № 554 (вкладыш в авторский экземпляр «Русские народные песни»).

⁹ Письмо к Шейну от 25 июня 1895 г. — Там же, оп. 2, № 193.

¹⁰ Копия докладной записки. — Там же, оп. 1, № 745.

¹¹ Там же, № 772.

¹² Там же, № 753.

отказаться от перепечатки материалов из его сборников.¹³ Перед Шейном стояли две задачи: с одной стороны, оградить свои великорусские песни от перепечатки Соболевского (что ему сравнительно легко удалось сделать), а с другой — во что бы то ни стало сравняться с ним во времени издания, и в лучшем случае опередить его.

В ответ на вторую докладную записку собирателя министр народного просвещения снесся с президентом Академии наук и попросил вопрос об издании шейновского сборника великорусских песен вновь поставить на обсуждение Академии. Отношение министра было зачитано на общем собрании Академии 19 августа, и выписка из протокола препровождена председателствующему во Второе отделение «для зависящих распоряжений». 15 сентября Отделение направило на имя неперменного секретаря Академии наук — акад. Н. Ф. Дубровина письмо, в котором говорилось: «По обсуждении проекта г. Шейна Отделение, вообще признавая труд г. Шейна полезным и важным, несмотря на появившийся на днях 1-й том русских песен, издаваемых профессором А. И. Соболевским на средства, пожалованные е. и. в. великим князем Георгием Михайловичем, не находит возможным высказать ничего положительного до тех пор, пока не ознакомится с сборником Шейна в полном его составе и в окончательной его обработке».¹⁴

О решении Второго отделения Шейн узнал через гр. Делянова. Не медля ни минуты, он представил в Отделение рукопись «Великоруса», а вместе с ней объяснительную записку, в которой, поблагодарив Академию наук и ее Отделение русского языка и словесности за «лестное и почетное» отношение их к его труду, просил напечатать этот труд в одном из своих повременных изданий, или отдельно. В «Записке» излагался также план и состав «Великоруса».¹⁵

20 января 1896 г. Отделение вторично обсудило предложение Шейна и, найдя представленный им на рассмотрение рукописный сборник полезным даже после издания такого обширного и отработанного сборника как «Великорусские песни» А. И. Соболевского, — выразило согласие на напечатание его отдельным изданием в количестве 500 экз., из коих 400 определило в пользу составителя. Извещая об этом Шейна и пересылая к нему обратно рукопись сборника, Отделение просило для избежания исправлений и переверсток в корректуре, что увеличивает расходы по печатанию, «приступить ныне же к окончательной ее обработке, чтобы можно было в непродолжительном времени сдать рукопись сборника в Академическую типографию для набора».¹⁶ Получив согласие на напечатание «Великоруса», Шейн добился увеличения числа авторских оттисков с 400 до 800 экз. Весной 1896 г. сборник поступил в типографию, а летом Шейн начал получать первые корректурные листы.

По намеченному плану издание «Великоруса» должно было состоять из трех отдельных томов. В первый том предполагалось включить песни, отражающие в себе главные моменты личной жизни селянина от колыбели до могилы (в так называемом биографо-календарном порядке), во второй — песни свадебные и в третий — песни исторические. Предполагалось также за свадебными обрядами печатать разряд песен скоморошских, юмористических и сатирических; песни о разных животных и птицах разме-

¹³ А. И. Соболевский. Великорусские народные песни, т. I. СПб., 1895, «Предисловие», стр. II.

¹⁴ Архив АН СССР, ф. 9, оп. 1, № 525.

¹⁵ Объяснительная записка к рукописному сборнику великорусских народных песен. — Там же.

¹⁶ Там же, ф. 104, оп. 1, № 753.

стить рядом с плясовыми или выделить под особую рубрику «Животный эпос».

План этот был осуществлен не полностью и с некоторыми отступлениями: не удалось выпустить в свет песни исторические, а лирико-обрядовые пришлось сосредоточить в одном томе (вместо предполагавшихся двух), разбив его на два больших отдела и два выпуска.

«Великорус» (первый выпуск которого вышел в 1898 г., второй — в 1900 г.) открывался посвящением «неутомимому исследователю, знатку и любителю народной поэзии» В. Ф. Миллеру,¹⁷ за ним следовали: два предисловия (одно из них полностью перепечатано из сборника 1870 г.) (стр. V—XII), оглавление (стр. XIII—LV), опечатки, погрешности и поправки (стр. LVI—LVIII), I и II отделы песен (стр. 1—796).¹⁸ В заключение к сборнику прилагались: примечания и дополнения (стр. 797—820), послесловие (стр. 821—827), ноты к 17 песням (стр. 829—834) и объяснительное письмо композитора Н. Ф. Соловьева по поводу сообщенных им песен (стр. 835).

Уже при издании сборника «Русские народные песни» Шейн остро ощущал как недостаток отсутствие в нем записей мотивов песен. Для заполнения музыкального пробела в «Великорусе» собиратель и привлек композиторов Н. Ф. Соловьева и С. Г. Рыбакова, которым удалось в качестве образцов написать мотивы упомянутых 17 песен, причем 9 из них — с голоса Шейна (записи Рыбакова).

Шейн не имел ни специального музыкального образования, ни хорошего голоса, но, по свидетельствам современников, обладал музыкальным слухом и хорошей памятью. Кроме Рыбакова, русские песни с его голоса записывали Н. Ф. Соловьев, Д. А. Агренов-Славянский; белорусские — Н. А. Римский-Корсаков, Н. Ф. Соловьев, А. Л. Спасская.

«Обладая замечательной музыкальной памятью, — писал о Шейне в 1900 г. Н. Ф. Соловьев, — способностью схватывать русские напевы во всех их подробностях, передавая эти напевы с замечательно характерным пошибом, взятым от народа, П. В. был истинным носителем русской песни

¹⁷ В начале Шейн мыслил сборник посвятить вел. кн. Константину Константиновичу Романову и приложить к первому выпуску свой портрет, как того, по заявлению составителя, настоятельно требовали «все молодые и старые этнографы» (письмо Шейна к А. А. Шахматову от 19 сентября 1897 г. — Архив АН СССР, ф. 134, оп. 3, № 1680).

¹⁸ Шейн сгруппировал песни по следующим рубрикам: т. I, вып. 1. Отдел первый. I. Детские: А. Кольбельные и потешные (122 №№), Б. Песенные прибаутки и приговоры и т. д. (99 №№), В. Жеребевые песенные прибаутки перед началом игры (конанье) (46 №№), Г. Детские игры (с песенными приговорами) (18 №№). Всего 285 №№. II Хороводные: А. Хороводные наборные (приступ к хороводу) (62 №№), Б. Хороводные игровые (125 №№), В. Хороводные разборные или разводные (55 №№). Всего 242 №№. III. Плясовые — 149 №№. IV. Беседные: А. Любовные (153 №№), Б. Семейные (83 №№), В. Юмористические, сатирические, скоморошные и пародии (в том числе и так называемый «Животный эпос») (117 №№). Всего 353 №№. Отдел второй. Песни обрядовые: А. Праздничные (по календарю): святочные (колядные, игрища, подблюдные) (134 №№), масленичные (11 №№), веснянки (16 №№), песни волочечников (4 №№), воцнесенские (3 №№), семиковые и троицкие (66 №№), толочанье, или толочанские (4 №№), жинвные (16 №№). Всего 254 №№. Т. I, вып. 2. Б. Свадебные — из губерний Архангельской (68 №№), Вологодской (214 №№), Вятской (62 №№), Олонецкой (17 №№), Новгородской (98 №№), Псковской (91 №№), Рязанской (46 №№), Тульской (73 №№), Калужской (17 №№), Смоленской (36 №№), Орловской (66 №№), Курской (55 №№), Тверской (44 №№), Ярославской (37 №№), Владимирской (62 №№), Нижегородской (88 №№), Симбирской (7 №№), Самарской (12 №№), Саратовской (22 №№), Оренбургской (54 №№), Иркутской (49 №№). Всего 1218 №№. В. Обряды погребальные и поминальные (причитания) — 36 №№. Всего в «Великорус» вошло 2562 песни, включая сюда и 25 различных песен (в том числе 5 свадебных из Нижегородской губ.), напечатанных в примечаниях и дополнениях.

и знал в ее музыкальных достоинствах толк». Исполнявшиеся им белорусские и великорусские песни, по словам того же композитора, «действительно представляли большой интерес, во-первых, по их редкости, а во-вторых, по мелодическому богатству. Можно сказать, что П. В. открыл многие русские песни, и некоторые из них благодаря П. В. сделались общим музыкальным достоянием».¹⁹

О прирожденном чутье к языку, наблюдательности и богатейшей памяти Шейна, уносившей с собой отовсюду не только слова, но и напевы песен, о его «музыкально верном» воспроизведении «тончайших оттенков и типического характера» каждой песни, — говорил и Е. Марков.²⁰

По предложению составителя «Великорус» был напечатан по типу «Онежских былин» Гильфердинга: тот же формат, то же размещение песен в два столбца, приблизительно один и тот же шрифт.²¹

Практическую помощь Шейну в работе над сборником оказал акад. А. А. Шахматов, который вел корректуру отдельных листов и в рукописи критически просмотрел предисловие составителя.²²

Просьбы о написании рецензий на «Великорус» собиратель посылал редактору журнала «Русское богатство» В. Г. Короленко,²³ Вс. Миллеру.

2

Новый сборник Шейна поражал критиков грандиозностью задуманного плана, размером и обилием заключающихся в нем материалов. Е. Ф. Карский отнес его к выдающемуся явлению великорусской этнографии.²⁴

Е. Ф. Будде назвал труды Шейна достойными «не только признательности, но удивления».²⁵ Однако он несочувственно отнесся к шейновской системе распределения песен по названию или принципу биографо-календарного порядка и признал «единственно правильной и научной» классификацию песен по содержанию, как у Соболевского.

В 1898 г. в «Этнографическом обозрении» (кн. XXXVIII) появились две рецензии на сборник «Великорус», одна из них принадлежала А. И. Соболевскому, другая — В. Богданову.

Рецензия А. И. Соболевского почти полностью посвящалась критике шейновской системы распределения песен, и в этом отношении она являлась как бы продолжением рецензии Е. Будде. Статья же В. Богданова указывала на целеустремленный характер труда Шейна, полноту его издания, редкую добросовестность самого составителя; в системе же сборника он видел «полнейшую последовательность и рациональность».

Статья «Отражение семейного быта и нравов в поэзии великорусов»²⁶ не отличается оригинальностью. Автор ее Н. Демидов в освещении биографических данных о собирателе неотступно следует за В. Ф. Миллером и А. Е. Грузинским, в анализе сборника — за Н. И. Костомаровым.²⁷

¹⁹ «Россия», 1900, № 470.

²⁰ «Свет», 1900, № 230.

²¹ Архив АН СССР, ф. 9, оп. 1, № 525.

²² См. письма Шейна к А. А. Шахматову. — Там же, ф. 134, оп. 1, № 1680.

²³ В архиве Шейна сохранился короткий ответ В. Г. Короленко на это письмо (там же, ф. 104, оп. 2, № 93). Согласно обещанию писателя, небольшая положительная заметка о «Великорусе» появилась в «Русском богатстве» (1898, № 7, стр. 29—30).

²⁴ Е. Ф. Карский. Разбор этнографического труда П. В. Шейна. — «Записки Академии наук по Историко-филологическому отделению», т. IV, № 1, 1899, стр. 1.

²⁵ «Ученые записки Казанского университета», 1898, кн. 5—6, отд. критики, стр. 9—17.

²⁶ «Мир божий», 1899, апрель, стр. 19—27 («Критические заметки»).

²⁷ См. рецензию Н. И. Костомарова на сборник Шейна «Русские народные песни»: «Вестник Европы», 1872, кн. VI, стр. 535—584.

А. В. Марков назвал второй выпуск «Великоруса» «лебединой песнью неутомимого собирателя».²⁸ Отмечая, что данные «Великоруса» в большинстве случаев можно принять без проверки, рецензент все «изредка встречающиеся промахи» сборника относит исключительно насчет «неопытности» корреспондентов.

В статьях В. Ф. Миллера, А. Е. Грузинского и Б. М. Соколова,²⁹ подытоживающих деятельность Шейна, о «Великорусе» говорится с восхищением, как о «грандиозном» по замыслу и обширнейшем по материалу сборнике. Последнее авторитетное слово в этом отношении принадлежит Б. М. Соколову. «По количеству собранного, бережно и внимательно избранного материала, особенно обрядового, — пишет он, — „Великорус“ Шейна является одним из самых главных и необходимых источников для изучения русской песни и обрядности».³⁰

Слов нет, объем «Великоруса» грандиозен. В этом отношении он может идти в сравнение только со сборником А. И. Соболевского «Великорусские народные песни» (тт. I—VII, СПб., 1895—1902), все остальные издания того времени, в том числе такие, как «Сборник русских народных лирических песен» Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина (чч. I—II, М., 1889), «Песни русского народа» Ф. М. Истомина и Г. О. Дютша (СПб., 1894), «Песни русского народа» Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова (СПб., 1899)³¹ намного уступают ему в величине.

На всемерное расширение сборника за счет дополнительного привлечения большого и разнообразного материала толкало Шейна то «многообещающее» заглавие, какое он дал ему — «Великорус» в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.» В результате проведенной работы в этом направлении количество песен в «Великорусе» достигло свыше 2500 номеров, превысив более чем в четыре раза количество песен сборника 1870 г. Особенно пополнились песнями отделы «детские», «плясовые», «обрядовые». Огромных размеров достиг отдел свадебных песен, доставленных из 22 губерний (напомним, что в «Русских народных песнях» свадебные песни были доставлены всего из 7 губерний).

Как неоднократно отмечали критики, содержание «Великоруса» ясно показывает, что это не областной сборник, не собрание песен какого-либо одного уголка России, а сборник общерусский, собрание песен, если не из всех, то из большинства губерний Российской империи.

Источниками пополнения первого тома «Великоруса» явились: а) собрания песен, представленные Шейну после 1870 г. его почтенными и вполне заслуживающими доверия лицами — Н. А. Иваницким (Вологодская губ.), Н. А. Александровым (Вятская губ.), Б. Б. Глинским и Л. Н. Майковым (Новгородская губ.), А. А. Майковым (Владимирская губ.), Н. Ф. Соловьевым (Тульская губ.), А. И. Соколовым (Пермская губ.), Е. И. Томилиным (Курская губ.), С. Н. Рачинской (Смоленская губ.), И. И. Манжуры (Екатеринославская губ.), С. Г. Рыбаковым и А. П. Кузнецовым (Оренбургская губ.) и другими (1327 №№); б) но-

²⁸ «Этнографическое обозрение», кн. LV, 1903, стр. 124.

²⁹ В. Миллер. Памяти П. В. Шейна (14 августа 1900 г.). — «Этнографическое обозрение», кн. XLVI, 1900, стр. 96—112; А. Грузинский. П. В. Шейн. — «Литературно-художественный сборник в помощь евреям, пострадавшим от неурожая». СПб., 1901, стр. 263—270; Б. Соколов. Собиратели народных песен. М., 1923.

³⁰ Там же, стр. 71.

³¹ Полное заглавие двух последних сборников: 1) Песни русского народа. Собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 году. Записи: слова Ф. М. Истомина, напевы Г. О. Дютша (СПб., 1894); 2) Песни русского народа. Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году. Записали: слова Ф. М. Истомина, напевы С. М. Ляпунов (СПб., 1899).

вые записи самого Шейна (133 №№); в) материалы, извлеченные из 1) архивов Отделения этнографии Русского географического общества и Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии — М. В. Лучининой, Ив. Суханова, И. Н. Юркина, С. Я. Дерунова, В. Пасынкова и др. (284 №№); 2) «малоизвестных и забытых», как говорит составитель, печатных изданий (156 №№); 3) Старинных рукописных сборников (3 №№) и 4) неизвестных источников (10 №№); наконец, г) сборника «Русских народных песен», а также отдельных сборников 1859 и 1877 гг. (649 №№).³²

Таким образом, основной песенный фонд «Великоруса» составили живые записи. В этом заключается коренное отличие сборника Шейна от сборника Соболевского. К тому же сборник Соболевского преследовал другие цели и задачи и в соответствии с этим принцип подбора и публикации материалов в нем был иной, нежели в «Великорусе». Следовательно, отказываться Шейну от самостоятельного издания с передачей всего накопленного им после 1870 г. песенного богатства в руки Соболевского, как это предлагал Будде, с нашей точки зрения, едва ли представлялось целесообразным. «Великорус» Шейна имел такое же право на отдельное издание, как и «Великорусские народные песни» Соболевского.

Конечно, собиратель несколько поторопился с категорическим заявлением об игнорировании Соболевским песен детских и обрядовых, но в конце концов прав оказался он, а не Будде: Соболевский, как это показала его рецензия на «Великорус», действительно недооценивал песни детские и потому не включил их ни в первые три, ни в последующие выпуски своего сборника, а обрядовые перемешал с другими видами песен.

Из письма Соболевского к Шейну мы видим, что последний испытывал колебания в вопросе, какую систему ему применить в великорусском сборнике. Окончательное название сборника «Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.», установленное, по замыслу собирателя, — во-первых, для того, чтобы «отличить» настоящий сборник от предшествующих ему изданий и, во-вторых, для того, чтобы «полнее и рельефнее выставить на вид его содержание»,³³ заставило Шейна вернуться к старой так называемой «биографо-календарной системе». Эту систему он несколько модернизировал и усовершенствовал. Так, в разделе «Песни детские» он, принимая во внимание критические замечания Н. И. Костомарова, опустил рубрику «голосовых или протяжных песен», а песни, группировавшиеся под ней, переключил в другие отделы, преимущественно в отдел «беседных», распределив их здесь по трем вновь созданным подрубрикам: песни «любовные», «семейные», «юмористические».

Под влиянием ли беседы с Бестужевым-Рюминым или «руководящих указаний» Пыпина, но Шейн из отдела «детских» перенес во II том те песни, «в которых явно проглядывали предания истории», например «Нис шум шумит, ни гром гремит» («Русские народные песни», стр. 10, № 15) или: «Молодой турчан тещу в полон взял» (там же, стр. 11, № 16) и, на-

³² Для т. I «Великоруса» из сборника 1870 г. Шейн взял 640 №№ песен, из сборника 1877 г. — 9, т. е. в общей сложности несколько более половины всех ранее напечатанных песен (песни сборника 1859 г. в расчет нами не приняты, так как все они перепечатаны в двух упомянутых книгах). Поэтому утверждение А. С. Архангельского («Введение в историю русской литературы», т. I, Пгр., 1916, стр. 467) о том, что в позднейшее издание Шейна «вошел сполна» сборник 1870 г. и «все», напечатанное им в «Чтениях» в 1859—1877 гг., — не совсем точно. Необходимость переиздания «Русских народных песен» (ч. I) Шейн мотивировал тем, что сборник, во-первых, стал библиографической редкостью и, во-вторых, напечатан неправильно, со множеством опечаток и искажений, происшедших из-за отсутствия личного авторского надзора.

³³ Великорус, стр. 821—822.

борот, цикл песен про Ваньку Ключника, входивший в сборник 1877 г., разместил в отделе «беседных (семейных)»; некоторую перестановку песен составитель произвел и в других отделах.³⁴ Массовое переключение песен из одних отделов в другие, на наш взгляд, есть один из существеннейших недостатков биографо-календарной системы Шейна. Система Шейна красочна, живописательна, но не научна. Нельзя назвать ее и «натуральной», хотя бы потому, что закрепление группы песен за той или иной постоянной рубрикой искусственно ограничивало рамки их действительного исполнения и потому, что это «закрепление», как, правило, производилось по личному усмотрению Шейна, зачастую не считавшегося с живыми наблюдениями корреспондентов. Так, песни № 480 («Еще около сыра дуба») и № 509 («Уж как голубь то на конике сидит») у Иваницкого названы «хороводные игровые», у Шейна — «хороводные разборные или разводные»; у Дерунова песни № 735 («Заболит головушка») и № 773 («Где живет моя милая») отнесены к «застольным», у Шейна — к «беседным (любовным)», песни № 424 («Не полно ли нам, ребята») и № 427 («Винный мой колодец») у того же записывающего размещены под рубрикой «беседные игровые», у Шейна — «хороводные игровые». Одна и та же песнь «Покатимте мы, девушки, шаром», обозначенная в рукописи как «хороводная-плясовая» и случайно напечатанная Шейном дважды, фигурирует и как «хороводная наборная» (№ 309) и как «хороводная разборная» (№ 492) и т. д.

Большое количество песен, пересланных Шейну (например, И. И. Манжурой, А. Соколовым и др.), вообще не имело указаний, к какой конкретно группе они относятся, и Шейн рассортировал их сам, исходя из их содержания. Собиратель ошибался, когда песни оканчивающиеся поцелуем, отнесил к «хороводным разборным или разводным». Признак этот, правда, характерен для такого рода песен, но не обязателен только для них. «Все

³⁴ Приводим некоторые данные этой перестановки:

№№ п. п.	Название песен (первая строка)	«Русские народные песни»			«Великорус»		
		№№	стр.	отделы	№№	стр.	отделы
1	«Не бесчестно молодцу».	189	232	Хороводная разводная.	287	55	Хороводная наборная.
2	«Ах ты девица, красавица моя».	62	111	Хороводная наборная.	362	70	Хороводная игровая.
3	«Во лузях, лузях».	25	166	Плясовая.	417	92	Хороводная игровая.
4	«Ходила калина».	11	248	Беседная.	450	106	Хороводная игровая.
5	«Как по этой по мятели».	82	227	Плясовая.	475	118	Хороводная разборная.
6	«Как по лугу, лугу».	103	153	Хороводная игровая.	536	130	Плясовая.
7	«Я колышки тешу».	1	404	Обрядная „капустная“.	546	133	Плясовая.
8	«У ворот, у ворот».	92	139	Хороводная игровая.	565	141	Плясовая.
9	«Вдоль по улице молодец идет».	31	505	Свадебная.	603	156	Плясовая.
10	«Как по мосту, по мосточку».	87	233	Плясовая.	813	213	Беседная (любовная).

деревенские песни беседные, — писал в примечании к одной из своих рукописей Дерунов, — как долевые, так и игровые и плясовые оканчиваются поцелуем девушки с парнем, что не считается запретом».³⁵

Приведенные примеры показывают, насколько нужно быть осторожным и осмотрительным в научных выводах, вытекающих из анализа классификации песен в сборнике. Нельзя, например, как это делает Н. Бачинская в «Русских хороводах и хороводных песнях» (1951), в целом интересной и содержательной работе, только по наличию в «Великорусе» наборных и разборных песен делать заключение об их наибольшем распространении в северных губерниях — Новгородской, Псковской, Тверской (стр. 42).

Касаясь содержания «Великоруса», нужно сказать, что оно очень богато и разнообразно. Художественное чутье и опытность Шейна помогли ему отобрать для сборника действительно лучшие и типичные образцы русской народной песенной лирики. «Великорусс» необычно широко раскрывает силу и красоту внутреннего мира простого русского человека, строй его души, характер. Но следует ли из этого, что подход собирателя к материалам, их подаче и освещению был у него объективным, беспристрастным? Конечно, нет! «Великорус», начиная с посвящения и кончая примечаниями, пронизан в сильной степени тем расплывчатым мелкобуржуазным либеральным мировоззрением, которое особенно характерно для Шейна 80—90-х годов.

Напрасно было бы думать, что все современные народные песни Шейн включил в сборник. Из них он старался выбрать те, которые были наиболее безобидны по содержанию и менее всего затрагивали злободневные политические и другие вопросы. Песни с социально-острой тематикой он старался оставлять за бортом сборника.³⁶ Так, в портфеле собирателя, в рукописи пролежала с 60-х годов острая сатирическая песня (в двух вариантах) «По реке по быстрой», записанная гимназистом Е. Горшковским в Тульской губ. Оба варианта песни, переписанные рукой Шейна, нам удалось обнаружить заложенными в одной из печатных экземпляров собственно ему принадлежавшей книги «Русские народные песни» (ч. I).³⁷

Песни такого рода любил народ, и они широко бытовали в России. Именно их имел в виду швед Володимирыч — один из положительных персонажей «Повести о детстве» Ф. Гладкова, когда говорил: «... а дело упирается в скучное житьишко — с безземельем, с голодом, с податями да с розгами. С одной стороны — помещик с подлесчиком, сенаторы да губернаторы, а с другого бока — соседи-мироеды, старшина с урядником. Недавно поется:

Скачет становой пристав...
Ой, горяшко, горе!...»³⁸

Следует учитывать и другое важное обстоятельство. В своей практической деятельности Шейн все внимание сосредоточил на традиционной крестьянской, «истинно» народной песне. Песни литературного происхождения, занимающие важное место в устном народном творчестве, им игнорировались. Для песен с пометкою собирателя «пахнет литературой» (а таких в его архиве отыщется немало) доступ в печать навсегда преграж-

³⁵ Архив АН СССР, ф. 104, оп. 1, № 540.

³⁶ Это, конечно, не значит, что в «Великорус» вовсе не вошли песни с острой социальной тематикой. См., например, скоморошью песню «Как у нас в сельце Поливанове» (№ 965, стр. 274) или детские песни под №№ 93—100, 119, 123, 143, 171, 212, представляющие яркую народную сатиру на церковь и духовенство.

³⁷ Архив АН СССР, ф. 104, оп. 1, № 554.

³⁸ «Новый мир», 1949, № 2, стр. 114.

дался.³⁹ Поэтому несмотря на богатство представленных материалов,⁴⁰ ни «Великорус», ни другие сборники Шейна не раскрывают с достаточной полнотой подлинной картины бытования песен и, следовательно, не выражают во всем объеме и многообразии духовный мир, «внутреннюю биографию» простого человека.

Никак нельзя по «Великорусу» составить себе и правильное представление о содержании и месте частушек в народном песенном репертуаре. Из огромного запаса их у собирателя Шейн отобрал для печати всего 27 (из них собственной записи 11 и 16 — записи Е. Е. Томила от 12-летней девочки П. Молодцовой). Опубликованные в сборнике частушки или, как называл их Шейн, «возгласы или припевы, произносимые во время плясок плясуном или плясуньей», не блещут ни богатством содержания, ни художественной формой и, очевидно, демонстрируются в качестве образчиков упадка народной поэзии и народной нравственности. И здесь Шейн разделял предубежденное мнение дворянско-буржуазных фольклористов о вырождении и вымирании старинных народных песен под «разлагающим влиянием цивилизации».

Стремление составителя архаизировать фольклор, затушевать отражение в нем социальной дифференциации и классовой борьбы крестьянства то тут, то там, явно и скрыто проступают в сборнике. Шейн, например, в комментарии к свадебным песням №№ 1306 (стр. 383), 1369 (стр. 405) и 1466 (стр. 433) заостряет внимание читателя на проявлении в них «такого искреннего религиозного чувства и патриотического настроения, которого мы (пока) нигде в остальной России не встречаем». При этом патриотизм народа собиратель понимает и истолковывает в сугубо официальном духе — «как молитвы за духовенство, за царя, царицу, царское семейство и за армию».⁴¹ В подстрочные примечания корреспондентов он вносит подчас на первый взгляд совсем безобидные, а на самом деле существенные коррективы. Так, разъясняя слово «гомилько» («гумулька»), что это — «большой платок, даримый женихом невесте перед отъездом к венцу» (стр. 396), Шейн опускает следующие строки подлинника: «богатые употребляют для этого даже атласные платки руб. по 15-ти сер., бывают и коворые, а у бедных бумажные».⁴²

Буржуазное мировоззрение собирателя накладывает неизгладимую печать и на его отношение к устной народной поэзии вообще, которое рельефнее всего проступает в качестве редактирования им народных песен.

Так же, как в «Материалах», редакция «Великоруса» не стоит на должной высоте, и Шейн должен был признать, что в издании имеются «некоторые пробелы, недосмотр и погрешности, и вообще оно является теперь перед публикой далеко не в том виде, не при той обстановке, при которой он «желал бы его видеть в печати. При всем том, — добавляет составитель, — позволяю себе думать, что указанные недостатки настоящего сборника касаются большею частью типографских погрешностей, легко испра-

³⁹ Песни №№ 537, 538, 539, 611 и 759 — литературного происхождения (см.: А. Соболевский, «Этнографическое обозрение», кн. XXXVIII, 1898) — попали в сборник случайно. Песнь № 839 («Спится мне младшенькой, дремлется») Соболевский ошибочно относил к заимствованной из поэмы Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Об этом см.: Шейн. История одной песни и некоторые воспоминания, с ней связанные. — Архив АН СССР, ф. 104, оп. 1, № 817.

⁴⁰ Отдельные корреспонденты доставляли Шейну частушки целыми десятками. Например А. Орловский — 110 №№ (Архив АН СССР, ф. 104, оп. 1, № 571), Муханов — 30 №№ (там же, № 650) и др.

⁴¹ Великорус, стр. 826.

⁴² Архив АН СССР, ф. 104, оп. 1, № 2.

вимых, и ни в коем случае не могут повести к значительному ущербу его частной ценности для науки и для литературы вообще». ⁴³

Для того чтобы выяснить характер недостатков «Великоруса» и установить, кто является действительным виновником их, мы произвели сверку печатных текстов с их рукописными подлинниками.

Из первой части первого тома на выборку нами сверено 122 песни в записях 10 корреспондентов и 2 — в записи самого Шейна. В результате оказалось, что из 124 текстов только 20 напечатаны точно, остальные содержат те или иные отступления от оригиналов: пропуски строк (в 12 песнях), замена одних слов другими (22 случая), изменения в словах и искажения (117 случаев), добавления и изъятия слов и частиц (48 случаев), перестановка слов (3 случая) и пр.

Как показывают наши наблюдения, Шейн допускал двоякого рода отступления от оригиналов — намеренные и ненамеренные. Собиратель намеренно и без оговорок вносил отдельные исправления в песенные тексты, когда замечал в них или логическую непоследовательность и несообразность (с его точки зрения) или встречал слова и фразы, почему-либо не удовлетворявшие его. Так, например, он счел необходимым строки «Молодчики к нам» заменить на «Молодушки к нам» (№ 397, стр. 85); «Подарю тебе, милая, алого шалону» — на «Подарю тебе, милая, алого глазету» (№ 424, стр. 95); «Я хочу ныне жениться» — на «Я хочу теперь жениться» (№ 735, стр. 191); «Три недели квашня кисла» — на «Три дня квашня кисла» (№ 929, стр. 257); «Не лги одноглазый» — на «Не лги же ты, боярин, не лги одноглазый» (№ 935, стр. 260) и т. п.

Вносимые Шейном исправления с целью «улучшения» текстов только портили последние, снижали и обедняли смысловое и художественное значение песенного образа, а нередко и искажали его. Например:

«Великорус»

Рукопись

Песнь № 691, стр. 179, зап. Н. А. Иваницкого (Вологодская губ.)

В чужих людях поутру рано будят,
На работушку гонят с утра.

Во чужих людях поутру рано будят,
На работушку гонят до зари.

Песнь № 694, стр. 180, зап. Н. А. Иваницкого (Вологодская губ.)

Как на талую землю
Выпала пороша,
Как по этой по пороше
Шел мальчик хорошей,
Не путем шел, не дорогой, —
Чужим переулком.
Он чужим шел переулком,
Чужю межою.

Как на талую на землю
Выпала пороша,
Как по этой по пороше
Шел мальчик хорошей,
Не путем шел, не дорогой, —
Чужим огородом
Он чужим шел огородом,
Чужю межою.

Песнь № 739, стр. 192—193, зап. Н. А. Иваницкого (Вологодская губ.)

Нельзя молодцу ко девушке пройти:
По подворьцу — дорога не торна,
По под-оконю — дорожка широка,
Широка, торна, пробиста до песку.
До того ли до синевы камешку.

Нельзя молодцу ко девушке пройти:
По подворьцу — дорожка не торна,
По под-оконю — дорожка широка,
Широка, торна, пробита до песку,
До того песку, до синяго камешку.

Добавление Шейном слов и частиц мы встречаем во многих песнях (например, №№ 44, 309, 356, 369, 387, 455, 547 и др.). Ненамеренное или бессознательное отступление Шейна от оригиналов выразилось в пропуске строк (песни №№ 206, 363, 385, 432, 461 и пр.), а также в многочисленных опечатках и искажениях, произошедших главным образом из-за невни-

⁴³ Великорус, стр. XII.

мательного чтения им корректур или неправильного прочтения текстов. Так, вместо «Молодичка-то добра» он печатает прямо противоположное: «Молодичка не добра» (№ 78, стр. 16), вм. «за воротечкам», «за окошкам» (т. е. за воротами, за окошками) — «за вороточком», «за окошком» (№ 100, стр. 21), вм. «шелковница», «полушелковница» — «шелковица», «полушелковица» (№ 385, стр. 80), вм. «в кругах» — «в руках» (№ 402, стр. 86), вм. «под нараву» — «под нарону» (№ 701, стр. 183), вм. «поспешлива» — «поспешила» (№ 860, стр. 229), вм. «И в ссылку сослали» — «И во ссылку послали» (№ 985, стр. 285), вм. «скрипошник» — «скрипошным» (№ 1025, стр. 301) и мн. др. Шейн допускал большое количество разночтений в представлении знаков ударений. Установить, какой последовательности при этом придерживался собиратель, — невозможно. Так, например, в одном случае он неуклонно следовал за оригиналом, сохраняя ударения даже в таких словах, произнесение которых не выходит за общепринятые нормы русского литературного языка, в другом, наоборот, опускал ударения, причем там, где они настоятельно необходимы для правильного прочтения текста (например, в словах: проговóрился, сердешнóму, хорошáя и т. п.). Большой разницей наблюдается и в написании *e* и *ё* (поет — поёт, сине — синё и пр.).

Первый выпуск «Великоруса» печатался без особых задержек. Намного хуже обстояло дело с печатанием второго выпуска. Несмотря на предупреждение Отделения, Шейн не смог представить для него материал полностью и в окончательно отработанном виде. Из-за этой неподготовленности печатание шло неравномерно, с перебоями. Значительные пополнения приходилось производить на ходу, по мере поступления новых материалов, делая всевозможные вставки уже в корректурные листы.⁴⁴ Последнее, естественно, во много раз усложняло и затрудняло работу академической типографии. О спешке, с какой приходилось печатать второй выпуск «Великоруса», можно судить хотя бы по тому, что ряд материалов с описанием свадебной обрядности и песнями отсылался в типографию без какой-либо или очень незначительной предварительной работы над ним составителя и даже без переписывания набора: набор производился прямо с оригиналов. Так, нами установлено, Шейн поступил с записями Ст. Пругавина (стр. 386—398), Н. А. Иваницкого (стр. 399—458), С. Я. Дерунова (стр. 644—662), П. К. Симони (стр. 669—670), Д. Н. Садовникова (стр. 738—741), А. П. Кузнецова (стр. 750—765). Та же спешка и невозможность срочного получения материалов от корреспондентов из отдельных губерний заставили Шейна для заполнения образовавшихся пробелов в программе выпуска обратиться к печатным источникам. Он, например, нашел уместным поместить свадебные песни Архангельской губ., из которых почти все были опубликованы в известном сборнике Якушкина, а описание обряда вошло в книгу С. В. Максимова «Год на Севере», перепечатать описания свадебных обрядов с песнями, относящиеся к губерниям Тверской (зап. Новоселова, «Тверской вестник», 1880 г., №№ 15, 16, 17 и 19), Нижегородской (зап. М. М. Поспелова, «Нижегородский сборник А. С. Гациского», т. VI, 1877 г., стр. 108—155), Симбирской («Материалы для истории и статистики Симбирской губ.», вып. 4, 1867 г., стр. 98—101),

⁴⁴ Жалобы Шейна на недостаточность материала для второго выпуска «Великоруса» можно найти во многих его письмах. Так, в письме к А. А. Шахматову, уже во время отпечатания шести листов свадебных песен, он пишет: «До сих пор идут все свадьбы Северной России, затем пойдут центральной (в более скудных материалах), а из приволжских недостает из Костромской, Нижегородской и Саратовской губерний. Не можете ли Вы мне указать пути и средства пополнения этого пробела? За свадебными обрядами и песнями пойдут обряды и вопли погребальные и поминальные. Их пока немного» (письмо Шейна к А. А. Шахматову от 19 сентября 1897 г. — Архив АН СССР, ф. 137, оп. 3, № 1680).

Саратовской (зап. А. Труворова, «Архив историко-юридич. сведений, относящ. до России». Н. В. Калачева, кн. III, отдел шестой, 1861, стр. 27—42).

Несмотря на спешку печатания второго выпуска «Великоруса», редакция его, судя по проверенным текстам, в целом выполнена гораздо лучше, нежели первого выпуска. По добросовестности редакции особенно выделяются материалы свадебного обряда, записанные Н. А. Иваницким, В. Н. Харузиной, С. Я. Деруновым, Д. Н. Садовниковым, А. П. Кузнецовым, и некоторые другие, набранные прямо с оригиналов. Однако и в этом выпуске, как и в предыдущем, встречаются досадные ошибки и промахи, зачастую ничем не оправданные и нигде не оговоренные отступления от подлинников.

В ряде случаев допущены искажения слов и выражений и обнаружено «вольное» обращение составителя с отдельными фольклорными текстами.

Описания свадебного обряда Шейн, как правило, почти не подвергал литературной правке, а печатал в том виде, в каком были доставлены они его корреспондентами (исключение из проверенных нами составляет описание свадебного обряда Архангельской губ., стр. 377—386, где составитель довольно основательно поработал над стилем изложения). Что касается причитаний (отдел «Обряды погребальные и поминальные»), то в противоположность обрядам свадебным изданы они небрежно и с нарушением элементарных правил обращения с фольклорными текстами. Особенно досадным являются пропуски строк. Из семи сверенных нами на выборку причитаний (№№ 2509, 2510, 2511, 2513, 2533, 2534, 2536) пропуски строк оказались в трех (выделены разрядкой).

№ 2509

С умом живи со разумом.
Ты моя да лада, лада милая,
Ты промовьи словечушко
Ты обрадуй сердечушко
Уж ты подумай, лада милая,
Как у меня горюшки бедные
Нет во чистом да поле пахаря.

№ 2513

Призакреть-то очи ясные
От радинья ретива сердца.
Да спросить-то снаряженова:
Ты скажи-ко, лада милая.

№ 2536

Попрощайся, лада милая!
Не видаться в веки по веки!
Ты скажи-ко, лада милая,
При последнем поре-времечке.⁴⁵
Их попотчуй-ка, родимая,
Сладкими яствами медяны ми.

Принесу его в сиротский дом,
Посажу его к окошечку
Поливать буду горючим слезам
Не расцветь цветку алахонько,
Не притти-то ладе милою
Из житья из вековечного.

Итак, глубоко ошибались те критики (например, Б. Соколов), которые считали редакцию «Великоруса» образцовой. Пропуски строк, замена одних слов другими, всевозможные искажения и неверности, часто встречающиеся

⁴⁵ У Шейна напечатано неверно: п и р е - времечке.

в печатном тексте, говорят о том, что составитель небрежно относился к публикации песенных текстов. Недостатки Шейна-редактора заключались не в том, что он не пошел по пути А. Соболевского в отношении нивелировки языка произведений, его «олитературивания», как думает Е. Будде, а в том, что он не до конца следовал в передаче особенностей языка за корреспондентами, отступал от оригиналов, произвольно нарушая им же самим декларируемый принцип научной публикации. Кроме того, при перепечатке песен из своих прежних сборников Шейн за очень редким исключением почти не привлекал рукописный материал, отчего ошибки, допущенные в его старых изданиях, механически повторялись в новых.

По примеру «Материалов» в «Великорусе» Шейн дал «Указатель местностей, откуда доставлены песни и причеты» (стр. LII—LV), но составил его так неаккуратно, что пользоваться им для научных целей можно лишь с большой осмотрительностью. В «Указателе» пропущены целые губернии с относящимися к ним песнями: Витебская (№№ 800, 871, 912), Казанская (№ 409), Минская (№№ 799, 963), Могилевская (№ 970), Петербургская (№№ 266, 969). Почти в каждой из названных в «Указателе» губерний содержатся пропуски песен (например, в Архангельской не указаны №№ 140, 460; Владимирской — №№ 176, 184, 920, 923, 948, 953, 1198, 1199, 1200, 1201, 1202, 1203, 1204; Вологодской — №№ 207, 515, 684, 687, 749, 886, 887, 888, 894, 900, 915, 944.; Вятской — №№ 1009, 1036; Екатеринославской — №№ 715, 874, 897, 978, 1176 и т. д.). Некоторые песни отнесены не к тем губерниям, где они записаны. Например, № 127 (в «Указателе»: Вологодская губ.), № 847 (в «Указателе»: Екатеринославская губ.), № 995 (в «Указателе»: Оренбургская губ.). На самом же деле первая из них записана в Москве, вторая — в Вологодской губ., третья — в Орловской губ., и т. п.

Выявленные нами крупные и мелкие редакторские и издательские недостатки, хотя и снижают достоинство «Великоруса» и ломают традиционное представление о нем, как об образцовом труде, тем не менее они не дают нам никакого права полностью лишать его значения и места в истории русской культуры.

Много полезного находил в «Великорусе» М. Горький. Недаром он усиленно советовал молодым писателям для обогащения словарного запаса и изучения грамматического строя русского языка вдумчиво читать не только произведения таких писателей, как А. С. Пушкин, И. С. Тургенев, Н. С. Лесков, М. М. Пришвин, С. Н. Сергеев-Ценский и другие, но и толковый словарь Даля и сборники русских народных песен, в том числе «Великоруса». ⁴⁶

Песенные материалы сборника Шейна довольно широко использовались и используются в научной работе специалистами самых различных областей знаний и в первую очередь литературоведами, фольклористами и этнографами. Большое количество текстов из «Великоруса» вошло в хрестоматию «Русский фольклор» Н. П. Андреева (М., 1938).

Раздел «Песни детские» «Великоруса» (как, впрочем, и «Русских народных песен») был и останется источником всех школьных пособий, многих сборников и научных исследований в области детского песенного творчества. По своей полноте и разнообразию он во много раз превосходит все то, что было собрано и напечатано на эту тему до и после Шейна.

⁴⁶ Институт мировой литературы им. М. Горького Академии наук СССР, Архив М. Горького, ш. 48-1-5 и 26-7-1 (переписка с начинающими писателями).